

Глава 2

Перемены

Дождь постепенно стихал и вскоре прекратился, но тяжёлые тучи по-прежнему висели над головой.

Внизу виднелись причудливые стеклянные здания. Вдоль галерей, по которым он шёл, повсюду были расставлены футуристические металлические скульптуры.

Он вошёл в общежитие, вызвал лифт и нажал кнопку пятого этажа.

Прозрачная кабина бесшумно поползла вверх.

Комната 502 была его общежитием.

Будучи элитной академией искусств, Хэлло могла бы предоставить каждому студенту отдельную комнату, но для поддержания социальной жизни руководство намеренно расселяло их по трое.

Просторное помещение площадью почти в сто квадратных метров было обставлено роскошными дубовыми кроватями, гардеробами и письменными столами. Здесь также имелись небольшая кухня-бар, мини-кинозал и зона для танцевальных репетиций.

Бай Чэнь открыл дверь с помощью сканера лица. Его сосед, Пэй Фэн, студент танцевального факультета, стоял перед зеркалом, делая растяжку и одновременно просматривая анонимный форум академии на своём квантовом компьютере.

Тема под названием «[Мрачный студент особого набора совершил любовный кульбит. Оказывается, он влюблён в вокалиста??]» уже набрала почти сто тысяч ответов и была помечена ярко-красным тегом «Hot!».

Главные герои были не только верхушкой пирамиды Хэлло, но и участниками настоящей группы под названием FantasticFour, сокращённо F4.

Лу Сюнь был гитаристом, Цзи Фэй — вокалистом, а также в группе состояли басист Хань И и барабанщик Ши Янь.

Благодаря огромному влиянию их семей в индустрии развлечений, а также их выдающейся внешности и таланту, F4 выступали на крупнейших сценах и имели десятки миллионов подписчиков на главной социальной платформе Федерации — Синбо.

Пост на форуме был снабжён фотографиями с места событий.

— Студент особого набора с феромонами E-уровня — величайший шут в истории Хэлло!!

— Как можно быть настолько лишённым самосознания? Он — просто посмешище рядом с братом Лу и братом Цзи.

— Меня тошнит от одного его вида.

— Неважно, кто ему нравится, гитарист или вокалист, но я искренне советую Хэлло отчислить его, чтобы не позорить имя академии!

— Ни внешности, ни таланта, да ещё и феромоны E-уровня. Кто вообще дал ему смелость вручать письмо брату Цзи?

— Могу лишь сказать, что брат Цзи слишком добр. Я бы на его месте швырнул это письмо ему в лицо! (хе-хе)

Будучи его соседом, Пэй Фэн каждый вечер видел, как тот вздыхает над фотографией Лу Сюня, и никак не мог понять, с чего это он вдруг переключился на Цзи Фэя.

Поэтому, когда Бай Чэнь вошёл в комнату, Пэй Фэн на мгновение замер.

Как и на фотографиях, его белая рубашка была насквозь мокрой, а длинная чёлка беспорядочно спадала на лоб, отчего бледная кожа казалась почти ледяной.

В начале учебного года Пэй Фэн пытался наладить отношения с соседями, но этот студент был угрюмым и молчаливым, не отвечал на его попытки заговорить, да ещё и безрассудно связался с F4.

Поэтому Пэй Фэн перестал навязываться.

Но сейчас их взгляды неожиданно встретились. В наступившей неловкой тишине юноша вдруг едва заметно улыбнулся и первым спросил:

— Ты уже поужинал?

Пэй Фэн на секунду растерялся.

Хотя они были соседями уже полтора семестра, он, кажется, никогда не видел его улыбки.

Только что юноша поднял на него глаза, его губы изогнулись в лёгкой улыбке, а затем он небрежно опустил ресницы. Всё это выглядело так естественно, словно он здоровался с близким другом, и в его позе не было ни капли смущения из-за промокшей одежды.

Раньше этот человек ассоциировался у него лишь с «неуклюжестью» и «угрюмостью».

Но почему-то сейчас Пэй Фэну показалось, что его улыбка... была довольно красивой?

Он смотрел, как тот подошёл к шкафу, положил какой-то листок в ящик, а затем снял мокрую одежду. Только тогда Пэй Фэн опомнился.

— Да, поужинал.

Помолчав, он добавил:

— Ты промок. Тебе нужен препарат от простуды?

Юноша, стоя спиной к нему, расстегнул пуговицы, стянул мокрую рубашку и взял сухую футболку. Надевая её, он скрыл под тканью бледную спину и чётко очерченные лопатки.

— Спасибо, дай одну.

Пэй Фэн открыл ящик, чтобы достать лекарство, когда дверь ванной комнаты открылась.

Вместе с облаком тёплого пара оттуда вышел их третий сосед, Су Сяоян, вытирая волосы полотенцем.

Краем глаза он заметил, что студент особого набора, вопреки обыкновению, улыбнулся ему. На мгновение опешив, он, кажется, что-то вспомнил и, повернувшись к Бай Чэню, строго предупредил:

— Я знаю, что скоро экзамены, но даже не думай, что я буду тебе помогать. С твоими-то баллами лучше и не пытайся! — Сказав это, он, продолжая вытирать волосы, прошёл к своей кровати.

Пэй Фэну стало немного неловко за Бай Чэня.

Хотя Су Сяоян был простолюдином, он обладал выдающейся внешностью и отличной успеваемостью, что делало его довольно популярной фигурой в академии.

В Хэлло ты либо аристократ с влиятельной семьёй, либо простолюдин с блестящим будущим.

Таким, как Бай Чэнь и он сам, с обычным происхождением и посредственными оценками, было уготовано место в самом низу пищевой цепи.

К тому же, Бай Чэнь умудрился настроить против себя F4.

Неудивительно, что Су Сяоян не желал с ним общаться.

К счастью, сосед, казалось, не обратил на это внимания. Он взял стакан воды и спокойно проглотил таблетку.

Лекарства в межзвёздной Федерации были весьма эффективны. Приняв таблетку, Бай Чэнь подошёл к зеркалу в полный рост, чтобы рассмотреть себя.

Он увидел лицо, почти точь-в-точь как у него прежнего.

Только оно было бледнее и худее, и стиль был совершенно другим.

Волосы были просто подстрижены и теперь лежали на голове, как шлем. Густая, ровная чёлка почти полностью скрывала глаза. Школьная рубашка висела на нём мешком. Весь его вид был угрюмым и замкнутым.

Бай Чэнь знал, что всё это — следствие сложной семейной истории прежнего владельца тела.

Семья Бай владела фармацевтической компанией в Федерации.

Хотя он был сыном этой семьи, он вырос в деревенском приюте и лишь в восемнадцать лет был найден и возвращён домой.

Его родная мать умерла, а отец женился снова. Его мачеха привела с собой сына с феромонами А-уровня, которого с детства воспитывали в лучших традициях, и тот с отличием поступил в театральную академию Хэлло.

По сравнению с ним, прежний Бай Чэнь был угрюмым, плохо учился, не имел никаких талантов, да ещё и обладал феромонами самого низкого, Е-уровня. Он был бесполезен в качестве инструмента для сближения с высшим обществом.

Поэтому супруги Бай, заплатив огромную сумму, чтобы устроить его в Хэлло в качестве студента особого набора и сохранить лицо, больше им не интересовались.

В такой элитной академии он не умел следить за собой, его мысли были заняты лишь Лу Сюнем, что и привело к нынешней ситуации.

В прошлой жизни Бай Чэня ещё в старшей школе заметил агент по талантам, и он отправился в страну К, чтобы стать трейни.

После пяти лет изнурительных тренировок он наконец-то дебютировал в составе группы.

Группа быстро завоевала мировую популярность, получая одну награду за другой.

А Бай Чэнь был самым популярным участником, настоящим эйсом.

Помимо великолепного вокала и танцевальных навыков, его многогранный образ сводил с ума миллионы фанатов.

Но группа просуществовала всего год и распалась из-за огромной разницы в популярности между участниками.

Сразу после распада многие в индустрии предрекали ему провал.

Но, к всеобщему удивлению, его сольная карьера взлетела ещё выше.

Его расслабленная, но в то же время властная манера держаться на сцене, сочетание танца и вокала, а также безупречный стиль, который он демонстрировал при каждом появлении на публике, вызывали восторг, горячие обсуждения и становились объектом для подражания.

«Самый разносторонний артист века», «Музыкальный гений», «Икона стиля» — ему присваивали бесчисленные титулы.

Если бы не тот несчастный случай с экраном, его ждал бы сияющий звёздный путь.

Академия Хэлло, поддерживаемая четырьмя крупнейшими финансовыми конгломератами, была лучшим учебным заведением в Федерации, настоящей колыбелью звёзд. В её состав входили музыкальная, театральная и вещательная академии.

Большинство нынешних звёзд первой величины в музыке, танцах, кино, на телевидении и в развлекательных шоу были выпускниками Хэлло.

Для воспитания по-настоящему талантливых артистов, академия поддерживала соотношение аристократов и простолюдинов как 1:1.

Дети аристократов с детства получали элитарное образование, и все студенты из знатных семей обладали определёнными познаниями в искусстве.

Простолюдины же, стремясь к классовому скачку, упорно тренировались. Поступая в Хэлло, они ставили себе цель стать звёздами. Все они обладали не только выдающимися талантами, но и требовали от себя безупречной внешности и феромонов высшего уровня.

Студенты особого набора, которых ежегодно принимали лишь единицы, поступали исключительно за деньги. Их презирали и аристократы, и простолюдины. Они учились на самой непрестижной специальности — музыкальное образование.

После вчерашних волнующих событий, во вторник утром, первой парой была теория музыкальной композиции в лекционном зале общего корпуса.

В Хэлло практиковалось элитарное обучение в малых группах.

В каждой академии на специальности было от одного до пяти классов, в каждом из которых было не более тридцати человек.

Такие предметы, как теория музыкальной композиции, были общими для всей музыкальной академии, и на них объединяли классы разных специальностей.

Именно поэтому у прежнего Бай Чэня была возможность учиться вместе с главными героями, которые были на инструментальном и музыкально-продюсерском факультетах.

К началу занятия огромный лекционный зал с подсвеченными ступенями постепенно заполнялся студентами в чёрной форме.

Многие всё ещё обсуждали вчерашнее происшествие.

— Не ожидал такого поворота.

— А чего ещё ждать от него? Он же вечно молчит и только сверлит всех своим мрачным взглядом.

— Ну, если выбирать между гитаристом и вокалистом, я бы тоже выбрал вокалиста.

— Мечтать не вредно.

— Хи-хи, а кто бы не выбрал вокалиста?

Но многие простолюдины обсуждали приближающиеся экзамены.

— Я так волнуюсь. Что, если я плохо сдам экзамены?

— С твоими-то способностями тебе не о чем беспокоиться!

— Но моя цель — попасть на Звёздный отбор в конце второго курса!

— Эх, но конкуренция там такая высокая.

— Сначала нужно справиться с текущими экзаменами.

Шумные разговоры стихли, словно по цепочке домино, когда в аудиторию вошли двое юношей.

Лу Сюнь был одет в белую рубашку и чёрный пиджак формы Хэлло, но его атлетическое телосложение — широкие плечи и узкая талия — делало строгий крой особенно выразительным.

Та же форма на Цзи Фэе сидела совершенно иначе — он выглядел высоким и стройным, в его осанке чувствовалась врождённая грация. Светло-каштановые волосы спадали на скулы, обрамляя лицо, которое казалось творением гениального скульптора.

Студенты в аудитории украдкой бросали на них взгляды, думая про себя одно и то же.

В Хэлло есть F4, но настоящие боги — только эти двое.

После минутного затишья аудитория снова наполнилась гулом.

Они сели на свободные места в центре.

Лу Сюнь откинулся на спинку белого кресла и, скучающе постукивая по золотому циферблату на запястье, спросил у соседа:

— Когда планируешь записать ту песню, что мы написали?

Цзи Фэй достал из коробочки мятный леденец и положил в рот.

— У студсовета сейчас много дел. Запишем позже.

— Угу, — кивнул Лу Сюнь и, пару раз нажав на кнопку на циферблате, замялся, не зная, что сказать дальше.

Внезапно он почувствовал, что шум в аудитории снова стих.

Кто-то сзади прошептал:

— Это тот студент особого набора?

— Кажется... он.

— Ого, я что-то не помню, чтобы он так выглядел.

— Я никогда на него толком и не смотрел.

Лу Сюнь поднял голову и увидел, как в аудиторию через переднюю дверь вошёл юноша с чёрным рюкзаком.

Присмотревшись, он понял, что это тот самый студент, который всегда вызывал у него отвращение и вчера устроил это представление.

Это определённо был он, но в то же время в нём появилось что-то совершенно незнакомое.

Кажется, он просто... привёл в порядок волосы?

Коротко подстриженная чёлка была разделена естественным пробором, открывая брови и глаза, которые раньше он всегда прятал, низко опустив голову.

Узкие глаза с внутренним веком и очень светлые зрачки придавали его взгляду отстранённость, а тонкий нос и чётко очерченный подбородок завершали образ.

Неужели это тот самый «знаменитый» на всю академию студент?

Сейчас этот вопрос, казалось, витал в воздухе. Все с любопытством наблюдали, как он поднимается по ступеням.

Не успел он сделать и двух шагов, как дорогу ему преградила высокая фигура.

Лу Сюнь внезапно встал. Его тёмно-зелёные глаза, смотревшие сверху вниз, были полны угрозы.

— Не маячь за спиной. Проваливай вперёд.

Не маячь за спиной?

Хотя фраза звучала не совсем логично, Бай Чэнь вспомнил: Лу Сюнь ненавидел, когда прежний владелец тела садился позади него.

Ему был отвратителен тот влажный, униженный, двусмысленный взгляд, который он на него бросал — взгляд уродливого межзвёздного существа, полная противоположность взгляду Цзи Фэя.

Любопытство в аудитории сменилось сдерживаемыми смешками, а взгляды, брошенные на Бай Чэня, снова наполнились презрением.

Все, как и раньше, пытались уловить на его лице смущение.

Шёпот стал совсем тихим, чтобы его не услышали те двое в центре.

— Этот студент привёл себя в порядок и возомнил о себе невесть что.

— Всего лишь стал выглядеть не так отталкивающе, но брат Лу всё равно его ненавидит.

— Пф, ещё и в брата Цзи влюбился. Видели, чтобы брат Цзи хоть раз на него посмотрел?

— Вот когда брат Лу его разозлит и вышвырнет из Хэлло, вот тогда будет весело.

— Зачем вышвыривать? С его-то оценками его и так скоро отчислят. Хе-хе.

Брови Лу Сюня были сурово сдвинуты.

Сидевший рядом Цзи Фэй с интересом наблюдал, словно ожидая начала комедии.

Студент стоял под градом насмешливых взглядов. Спустя мгновение он поднял глаза.

— Одноклассник Лу Сюнь, ты неправильно понял.

Он многозначительно посмотрел на сидевшего юношу и с деланным смущением добавил:

— Я не на тебя хотел смотреть.

Сказав это, Бай Чэнь обошёл его по проходу за креслами и сел рядом с Пэй Фэном на задних рядах.

<http://bllate.org/book/13424/1195123>